

Сказка про Тридцать первого

Тридцать первый играл на понижение. Собственно, закупать акцизы начал еще Двадцать пятый, но к Тридцать первому пришел хороший бонус и он уже подумывал установить контроль за предприятием.

Из Эдема пришел груз светлых намерений, который был проплачен еще заботливым Двадцать пятым, но райские службы, как всегда, тянули с поставкой.

Впрочем, Тридцать первый радовался, что они дотянули до его срока, уж он-то знает, как правильно распорядиться столь ходовым товаром. Тем более, его атташе в Раю доложил, что в каждой партии есть обязательно одно эксклюзивное светлое намерение, созданное вручную. Реклама в Раю была поставлена хорошо.

Пока Тридцать первый следил по терминалу за результатом торгов в Австралии, Никта и Гемера распаковывали тщательно уложенные пачки райского товара, еще бы, Рай-то, может, и рассчитывал на эксклюзивное чудо-намерение, которое всегда воздается сторицей, но Тридцать первый барыш упускать не стал бы ни при каких обстоятельствах, продавая автомобиль, он всегда потом отдельно продавал горючее для заправки к автомобилю, а потом обычно предлагал сменить резину на более продвинутую. Бизнес есть бизнес, и если в контракте оговорен только автомобиль – ты только автомобиль и получаешь, и он хорош, что нельзя сказать о стирающихся покрышках.

Первой нашла райский подарок Гемера, радостно взвизгнув на весь огромный кабинет Тридцать первого. Тут же материализовался Мефистофель. Тридцать первый поморщился, его всегда раздражала манера Ада появляться без предупреждения. Тем более, что за предприятие в Австралии он сражался именно с Адом. Ад, терпящий убытки, был вынужден распродавать свои акцизы, которые в Австралии скупали засланные казачки Тридцать первого, что было видно с терминала.

- Продай это нам, - без приветствия потребовал демон-искуситель, - Тридцать первый, ты хорошо заработаешь, продав нам райское эксклюзивное светлое намерение.

- Зачем вам оно? – полюбопытствовал Тридцать первый, машинально поворачивая терминал к стене, - Выкладывать дороги?

- Первый раз слышу от тебя вопрос зачем, - ощерился Мефистофель, - Обычно ты спрашиваешь, сколько.

- Старею, - философски заметил Тридцать первый, - Ищу смысл жизни. И все-таки, зачем?

- Слушай, Тридцать первый, - Мефистофель внезапно стал серьезным, - Это очень дорогое светлое намерение. Наши шпионы в раю выяснили, что это жгучее желание возродить старую любовь. Вернуть прошлое. Изменить настоящее. Обычным порядком оно не принесет тебе большого барыша. Продай его Аду.

- Чтобы Ад потом получил эксклюзивную душу? – усмехнулся Тридцать первый. В эксклюзивных душах он знал толк, у него самого был на примете шаман-хиллер из Полинезии с необыкновенным даром целителя и метущейся между светом и мраком душой. У него было много желаний, и Тридцать первый с напряжением следил за борьбой между Адом и Раем. Он-то давно хотел заполучить эту великолепную душу в свою коллекцию, как запас на будущее, и отдавать ее сейчас конкурентам был не намерен.

- Слушай, Мефистофель, - продолжил Тридцать первый, - Я тебе не Фауст, и я знаю

счет мгновениям и цену открытиям. Кстати, вы мне еще не оплатили ту остановку времени. Но это светлое намерение особенное. Оно увенчается успехом. Это желание, которое творит. Я отдам его бесплатно, как бонус к большой партии. Мефистофель испарился. Спорить с Тридцать первым было бесполезно.

Пятнадцать лет назад. Тридцать первое июля. Девушка и юноша только что поссорились. Его направляли по распределению инженером в на строящийся нефтеперерабатывающий комплекс в Сургут. Ее оставляли на кафедре в аспирантуре. - Ну и пошел вон, неудачник, троечник, - рыдала девушка, - Почему не настоял на том, чтоб остаться в столице, идиот? Папа бы тебя устроил.

- Я должен всего добиться сам, - сказал юноша, - Ты знаешь, от твоего отца я не приму ни копейки!

И тут словно что-то подтолкнула ее. Она вдруг ощутила такое чудовищное желание бросить все и уехать с ним, со своей студенческой любовью туда, где ей не было ни места работы ни места в общежитии. Ничего, только бы быть с ним.

- Что ты на этом получил, Тридцать первый? - спросила Никта, когда Гемера ушла за кофе, - Я не верю, что ты делаешь добрые дела бесплатно. Да и злые тоже.

Тридцать первый оторвался от терминала.

- Карма. Всем всегда воздается согласно ожиданиям и созиданиям. И я – не исключение. У нас в активе потерянные души. Из той, уничтоженной светлым намерением реальности. Когда Она продала свою душу Аду за успешную карьеру, чтоб забыть как ее любовь оставил Ее, чтобы добиваться своей карьеры. А ведь он всегда любил ее. И души Его жены и нерожденных детей, которых продала его жена за то, чтобы быть с ним, богатым и успешным, и чтобы он никогда не мыслил о том, чтобы разрушить семью, созданную случайно. У нас в активе четыре потерянных души. Неплохой барыш. Потом, Он сейчас крупный нефтепромышленник, Он и в той реальности был им, и со временем Он тоже продаст душу. А Она, пусть и не сделавшая карьеры, но верная Его спутница, сохранившая счастье и любовь, Ее обновленная душа сейчас стоит намного дороже. Подождем пока все, что они наработают, вырастет в цене. Зачем отдавать это Раю или Аду? Пусть ни борются между собой, наращивая цену, а мы пока будем наслаждаться видом Счастья и Любви. А когда кто-нибудь из них начнет брать верх, ты, Никта, знаешь, что делать.

- Тридцать первый, мы подписали договор, - раздалось сверху, - Заканчивай с понижением, у тебя контрольный пакет.

Тридцать первый сделал пару звонков. В южном полушарии температура поднималась с минусовой отметки. Люди перестали мерзнуть.

Что ж, две удачных сделки за раз, - подумал Тридцать первый, - Моя хватка еще со мной. Можно передавать дела в Август.

[Обсудить на форуме](#)